Конрад Секерски

# «Пора покончить с этой религией комфорта!» Текст и тело в Экстремальном крестном пути

*Konrad Siekierski*

## "It's Time to Quit with Religion of Small Comforts!": Body and Text in the Extreme Way of the Cross

**Konrad Siekierski** — King's College London (Great Britain). konradsiekierski@gmail.com

*This paper examines a new religious initiative of the Catholic Church in Poland, known as the Extreme Way of the Cross (Ekstremalna Droga Krzyżowa). Launched in 2009 by Fr. Jacek Stryczek, one of the most recognizable Catholic priests in the country, the EDK has been announced as a "new form of spirituality". Usually taking place a week before Easter, it is based on a few clear-cut principles: participants are to walk during the night in silence, individually or in small groups, along routes of 30 to 100 km, mostly through forests and fields. On the road, fourteen Stations of the Cross are designated where participants pray and read texts contemplating the Passion of the Christ and its relevance for Christians today. Started as a small-scale event, in just few years EDK has become a nation-wide phenomenon, with more than 200 routes and 26000 registered participants in 2016. The paper examines this apparent success of EDK in the context of (post)modern culture with its focus on bodily movement and embodied experience. In particular, the author shows how EDK draws on this modern bias to promote a specific set of religiously motivated values, which*

Эта работа является результатом проекта *Wielozmysłowe imaginaria religijne w wybranych sanktuariach katolickich południowo-wschodniej Polski [Multisensory Religious Imageries in Selected Catholic Shrines in South-Eastern Poland*], руководитель проекта Магдалена Лубаньска. Проект был профинансирован Национальным центром науки, на основе решения номер DEC-2013/11/B/HS3/01443. Этнографическое исследование, которое легло в основу статьи, я провел в 2015–2016 гг. в Лежайске, Соколове-Малопольском, Жешове и окрестностях этих городов. Ключевым моментом исследования было мое участие в Экстремальном крестном пути на трассе Соколов-Малопольский — Лежайск — Соколов-Малопольский (март 2016) и последующие беседы с его участниками.



*Секерски К.* «Пора покончить с этой религией комфорта!» Текст и тело в Экстремальном крестном пути // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 132-147.

Siekierski, Konrad (2016) "'It's Time to Quit with Religion of Small Comforts!': Body and Text in the Extreme Way of the Cross", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(3): 132-147.

*combines subordination to the will of God with worldly activism and achievement motivation.*

**Keywords:** Catholic Church, Poland, religion, body, movement, experience, testimony.

Сегодня пятница. Добавляем нагрузку.
Пора покончить с этой религией комфорта![1]

## Введение

Статья посвящена так называемому Экстремальному крестному пути (*Ekstremalna Droga Krzyżowa*, далее — ЭКП)[2] — «новому виду духовности», как утверждают его организаторы, который с каждым годом становится все более популярным среди польских католиков. Что скрывается под этим названием и что является залогом успеха ЭКП? Чтобы ответить на этот вопрос, я сначала представлю основные правила, формулу и историю этого нового движения, появившегося на карте польской религиозности. Затем я рассмотрю примеры особого жанра нарративов, создаваемых участниками, — так называемые «свидетельства». Наконец, я проанализирую ЭКП в контексте современного внимания к телу, к телесному (соматическому) опыту. Для этого я приведу примеры двух явлений, имеющих в моем понимании сходные черты с ЭКП: паломничеств и любительского бега. Одним из лейтмотивов настоящей работы будет вопрос о соотношении в ЭКП христианской традиции и современной культуры. Второй целью работы будет попытка показать, как ЭКП, будучи своего рода ритуалом (по известному определению Виктора Тернера, «формальным действием, предписанным для определенных случаев… связанных с верой в мистические существа и силы»[3]), совмещает в себе два момента: ключевой в христианстве, особенно начиная со времен Реформации, ак-

1. Такими словами о. Яцек Стрычек, инициатор Экстремального крестного пути, начал в 2014 г. проповедь для его участников, собравшихся в церкви св. Иосифа в Кракове (Stryczek WIOSNA, J. (2014) "Kazanie na Ekstremalną Drogę Krzyżową 2014"*, YouTube* [https://www.youtube.com/watch?v=VtYpRSjUxNM, accessed 12.09.2016]).
2. *Ekstremalna Droga Krzyżowa* (n.d.) http://www.edk.org.pl/
3. Turner, V. (1967) *The Forest of Symbols: Aspects of Ndembu Ritual,* p. 19. Ithaca: Cornell University Press.

цент на «Слове, воспринимаемом через слушание и чтение»[4], и возрастающее сегодня значение тела в религиозном познании и опыте[5].

## Экстремальный крестный путь — идея и практика

Экстремальный крестный путь — один из проектов о. Яцека Стрычека, харизматичного священника, известного прежде всего как организатор самой крупной на сегодняшний день благотворительной акции в Польше под названием «Благородная посылка» (*Szlachetna Paczka*). Отец Стрычек слывет духовным наставником людей бизнеса и основателем католических обществ-миссий (*duszpasterstwo*), таких как «Общество открытых индивидуальностей» (*Wspólnota Indywidualności Otwartych*), «Мужская сторона действительности» (*Męska Strona Rzeczywistości*) и «Жемчужина женственности» (*Perła Kobiecości*), а также проекта «Экстремальный ксендз» (*Ekstremalny Ksiądz*). Все эти инициативы, включая ЭКП, — способы реализации общей идеи священника, которую вкратце можно охарактеризовать как создание католика, который совмещает глубокую личную религиозность с жизненным успехом. Выполнению этой задачи должна способствовать приверженность набору принципов, многие из которых ассоциируются с протестантской этикой в классической интерпретации Макса Вебера[6]: глубокая личная религиозность, трудолюбие, находчивость, стремление к самосовершенствованию и преодолению собственных слабостей, а также аскетизм и хорошая физическая подготовка. По словам самого ксендза, «прежде чем человек займет важное место в Царстве Божьем, он должен показать свою решительность и честность в земной жизни… Для Бога важна кон-

4. Belting, H. (2010) *Obraz i kult. Historia obrazu przed epoką sztuki*, p. 22. Gdańsk: Wydawnictwo Słowo/Obraz Terytoria.
5. Такой же интерес к телу и, в более широком смысле, ко всему материальному, заметен в новейших исследованиях религии. Подробно об этом пишут Мануэль Васкес (Vásquez, M.A. (2011) *More than Belief: A Materialist Theory of Religion*. New York: Oxford University Press) и Соня Хазард (Hazard, S. (2013) "The Material Turn in the Study of Religion", *Religion and Society: Advances in Research* 4).
6. Weber, M. (2010) *Etyka protestancka a duch kapitalizmu*. Warszawa: Wydawnictwo Aletheia. Сам о. Стрычек считает свое «учение» авторской интерпретацией евангелий, что, кстати, также можно расценить как типично протестантское начинание.

кретность. Наши отношения с Богом опираются не на намерения, а на измеряемые показатели, плоды»[7].

Такое послание облекается в Экстремальном крестном пути и других проектах о. Стрычека в современную форму, которая вызывает как интерес, так и полемику[8]. В силу этой сложности новаторская, но довольно поверхностная антропологическая оценка ЭКП, автором которой является Рышард Кантор, представляет этот проект в контексте «потребительской культуры развлечений»[9]. Кантор пишет даже о «религии в вероломных объятиях культуры потребления»[10], а свои рассуждения о ЭКП подытоживает следующими словами: «Молодежь ищет не только религиозного опыта, но и хороших развлечений. Наверное, не будет преувеличением сказать, что экстремальное паломничество приносит и то и другое; отсюда — его успех»[11]. Несомненно, ЭКП — это хорошо построенный и продвигаемый «бренд», легко узнаваемый и обладающий большим «символическим капиталом»[12], который имеет все для того, чтобы успешно существовать на религиозном рынке: от завлекательного названия и легко узнаваемого лица проекта (о. Стрычека), до рекламы в интернете[13] и «сарафанного радио» (*whisper marketing)*. Однако надо ли, следуя Кантору, воспринимать все это как заведомо негативное явление, или же лучше посмотреть на него как на элемент исторической эволюции религиозных форм? Как утверждает Мара Айнстайн (*Mara Einstein*), «нам не следует удивляться… тому, что религия… приобретает рыночное измерение в современной коммерциали-

7. Stryczek WIOSNA, J. (2015) *Pieniądze. W świetle Ewangelii. Nowa opowieść o biedzie i zarabianiu*, ss. 19, 26. Kraków: Wydawnictwo Literackie.

8. О. Стрычек известен также как акционист, который мог поставить исповедальню у входа в торговый центр, зажечь траурные свечи у здания фондовой биржи и покататься в церкви на тренажерном велосипеде.

9. Kantor, R. (2013) *Zabawa w dobie społeczeństwa konsumpcyjnego. Szkice o ludyźmie, ludyczności i powadze, a w istocie o jej braku*, s. 19. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Надо здесь оговорить, что автор анализирует не ЭКП как таковой, а приводит его в качестве одного из многих примеров для иллюстрации своего более общего обсуждения культуры потребления в Польше.

10. Kantor, R. (2013) *Zabawa w dobie społeczeństwa konsumpcyjnego. Szkice o ludyźmie, ludyczności i powadze, a w istocie o jej braku,* ss. 225-248.

11. Ibid., s. 242.

12. Bourdieu, P. (1984) *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*, p. 291. Cambridge, MA: Harvard University Press.

13. ЭКП продвигается при помощи собственных интернет-сайтов, а также многих фильмов, доступных на канале *YouTube*.

зированной культуре. Для того чтобы быть услышанной в обществе и сохранить себя, религия должна участвовать в рыночном обществе»[14].

ЭКП в своей ежегодной форме обычно проходит в пятницу перед началом Страстной седмицы, в тот же день, когда в католических храмах или вблизи них традиционно проводится богослужение Крестного пути. В первую очередь ЭКП — подготовка верующих к приближающейся тайне Страстей Христовых. Однако, согласно намерениям основателя, его результаты должны выходить далеко за эти рамки: он проводится под лозунгом «Не стоит жить нормально, стоит жить экстремально» и обещает участникам «настоящую духовную практику, после которой человек может действительно измениться»[15]. Достижению этой цели служат форма и содержание размышлений на стояниях Крестного пути, а также большие физические усилия, которые требуются от участников.

Экстремальный крестный путь — это начинающийся после вечерней литургии ночной марш протяженностью от 30 до 100 км (длина большинства трасс — от 40 до 50 км). Маршруты Пути проходят как можно дальше от главных дорог и населенных пунктов. Идти надо молча, в одиночестве или небольшими группами, скорее «параллельно» другим участникам, чем «вместе» с ними. Следуя предложению организаторов, некоторые участники берут с собой в дорогу кресты: от ручных до огромных, длиной до полутора метров, сделанных из цельного дерева. Ритм движения определяют четырнадцать стояний Крестного пути (их маркерами могут быть находящиеся у дороги церкви, часовни, кресты или «светские» элементы ландшафта, например, мосты и холмы), когда читаются или прослушиваются «размышления» *(rozważania)*[16]. Большинство маршрутов Пути ведет к паломническим центрам, но это не является безусловным правилом. При этом конечные точки Пути не становятся местом проведения ка-

14. Einstein, M. (2008) *Brands of Faith: Marketing Religion in a Commercial Age*, p. 9. London, New York: Routledge.

15. "Spotkanie" (n.d.), *Ekstremalna Droga Krzyżowa* [http://www.edk.org.pl/edk/o-nas/spotkanie.html, accessed 12.09.2016].

16. Имеется в виду традиционная католическая практика во время стояний Крестного пути. Тот, кто заранее зарегистрировался в ЭКП при помощи сайта www.edk.org.pl, получает перед началом Пути книжку с размышлениями, карту, описание трассы и светоотражающий браслет. На сайте также можно бесплатно скачать текстовые и звуковые файлы с размышлениями, картами и описаниями маршрутов.

ких-либо организованных специально для участников ЭКП религиозных практик.

Экстремальный крестный путь был впервые организован в 2009 г. по маршруту из Кракова в Кальварию-Зебжидовскую[17]. Тогда в нем приняли участие в основном люди, связанные с «Мужской стороной действительности» — религиозной общиной о. Стрычека, целью которой является «изменять стандартный взгляд на роль мужчины в Церкви»[18]. Начиная с 2011 г. на ЭКП были приглашены участники, не связанные с этой и другими общинами харизматичного священника. С этого момента началось также динамичное развитие ЭКП вне Кракова. С каждым годом количество участников Пути увеличивается примерно в два раза: от 150 человек в первый год существования до 300 в 2010 г., 600 в 2011 г., 1200 в 2012 г., 2000 в 2013 г., 6000 в 2014 г., 11 000 в 2015 г. и 26 000 в 2016 году[19]. В 2016 г. участники могли выбирать из 214 маршрутов, из которых 177 — соответствующие всем требованиям организаторов маршруты в Польше, остальные — менее сложные маршруты в Польше (26) и маршруты за пределами страны (11)[20]. Самое большое количество маршрутов предлагалось в юго-восточной Польше: в Кракове (15), Мелцу (11) и Жешове (7), а также в Варшаве (7). Что касается конечных точек, то самой популярной оказалась Кальвария-Зебжидовская, куда вело 20 маршрутов. Наибольшее количество участников ЭКП собралось в Люблине — примерно 2000; в других местах в Пути приняло участие до 1000 человек[21].

17. В Кальварии-Зебжидовской находится основанное в начале XVII в. святилище, известное как «польский Иерусалим»: монастырь бернардинцев (францисканцев), где находится чудотворная икона Божьей Матери Кальварийской, а также несколько десятков часовен, отражающих священную географию Иерусалима. Кальварию посещает ежегодно примерно миллион паломников.

18. Męska Strona Rzeczywistości (n.d.) *Wspólnota Indywidualności Otwartych* [http://www.wio.org.pl/projekty-wio/meska-strona-rzeczywistosci.html, accessed 12/09/2016].

19. Эти и следующие статистические данные я привожу согласно внутреннему отчету, подготовленному организаторами ЭКП, а также на основе беседы с ними, состоявшейся в Кракове в июне 2016 г. Отчет опирается в основном на результаты опроса, проведенного в 2016 году, приглашение к которому получили все участники ЭКП, а приняли участие примерно 4000 человек.

20. Кроме Польши, в 2016 г. ЭКП был организован в Великобритании, Норвегии, Швейцарии, США и Антарктиде.

21. Стоит вспомнить, что ЭКП является наиболее масштабной и быстро развивающейся, но не единственной инициативой такого рода в Польше. Однако из-за локального характера подобных мероприятий трудно сказать, как много похожих крестных путей организуется в стране и какое общее количество их участников.

Несмотря на то что изначально ЭКП был ориентирован на мужчин[22], в 2016 г. они составляли лишь около половины вышедших на маршруты Пути[23]. Подавляющее большинство участников (78%) — люди в возрасте от 18 до 45 лет. В плане декларируемой веры и участия в религиозной жизни примерно 58% считают себя глубоко верующими, 38% — верующими, 4% — сомневающимися, 0,5% — неверующими. Больше двух третей (70%) участвуют в литургии минимум один раз в неделю, каждый пятый (21%) пропускает воскресную литургию не больше нескольких раз в году, 4% пропускают воскресную литургию чаще десяти раз в году, 2% участвуют только иногда, 1% не практикуют вообще. Почти две трети (62%) участников ЭКП вовлечены и в другие виды церковных практик. Из них 60% участвуют в паломничествах, а 32% составляют члены какой-либо церковной общины. Эти данные показывают, что статистически средний участник ЭКП значительно более активен в религиозной жизни, чем типичный поляк-католик (за последние годы в Польше процент посещающих мессу по воскресеньям (*dominicantes)* не превышает 40% от общего числа католиков[24], а члены церковных общин составляют 7–9%[25]). С другой стороны, среди участников Пути можно также найти, правда в небольшом количестве, людей, далеких от католицизма.

Для примера, в районе моего исследования проходило не менее четырех местных крестных путей; известным событием в Подкарпатском воеводстве является также дневной крестный путь на Тарницу, самую высокую вершину юго-восточной Польши (он организуется с 1982 г. и собирает в последнее время примерно 5000 участников).

22. По словам о. Стрычека, ЭКП был создан как «ответ на кризис мужественности» (“Odpowiedź na kryzys męskości / EDK 2016” *YouTube* [https://www.youtube.com/watch?v=bUzfWXjGA0E, accessed 12.09.2016).

23. На некоторых маршрутах женщины значительно преобладали; например, в Соколове-Малопольском из 120 участников было 44 мужчин.

24. “Praktyki niedzielne Polaków (dominicantes)” (n.d.), *Instytut Statystyki Kościoła Katolickiego* [http://iskk.pl/kosciolnaswiecie/211-praktyki-niedzielne-polakow-dominicantes.html, accessed 12.09.2016].

25. Przeciszewski, M. (2014) “Wizyta biskupów polskich ‘ad limina’ — świeccy w życiu Kościoła”, *Niedziela. Tygodnik Katolicki* [http://www.niedziela.pl/artykul/7711/Wizyta-biskupow-polskich-ad-limina, accessed 12.09.2016]; “Aktywność świeckich w parafiach” (n.d.) *Serwis Ruchów Katolickich. Ogólnopolska Rada Ruchów Katolickich* [http://www.orrk.pl/754-aktywnosc-swieckich-w-parafiach http://www.orrk.pl/754-aktywnosc-swieckich-w-parafiach, accessed 12.09.2016].

## Свидетельства *для* и свидетельства *из* Экстремального крестного пути

Слово — главное средство и движущая сила христианской религии — присутствует в Экстремальном крестном пути в основном в форме так называемых «свидетельств» (*świadectwo*). Можно различить два типа таких нарративов: свидетельства *для* и свидетельства *из* ЭКП. Свидетельства *для* лежат в основе размышлений, специально подготовленных для Крестного пути, которые участники должны прочитать на стояниях Страстей Христовых и «прорабатывать» во время движения. Авторы этих свидетельств — светские лица, связанные с вышеупомянутыми ассоциациями, основанными о. Стрычеком. Каждый год тема меняется, например: «Зло побеждай добром», «Идеалы и пожертвование», «Христианский лидер». Эти размышления существенно отличаются от того, что верующие могут обычно услышать во время традиционных Крестных путей. Как сказал один из моих собеседников, «в ЭКП я ценю размышления, потому что они более близки к повседневной жизни, в отличие от тех, насыщенных теологией, которые все время слышатся в церкви... Здесь есть жизненность, эти размышления касаются конкретных ситуаций и людей»[26]. Ниже привожу в пример отрывок такого размышления с девятого стояния Крестного пути (Третье падение Христа):

> Падения Христа показывают Его стремление к выполнению жизненной миссии. Кажется, что ответ на вопрос, сколько раз можно падать, добиваясь своей цели, простой: столько, сколько надо. Если Иисус падал, ты также можешь упасть много раз, если только найдешь в себе силы, чтобы подняться... Христианский лидер достигает вершины... Насколько был убежден Христос, что должен взойти на Голгофу, если он сделал это, хотя и знал, что там его ждет мученическая смерть. Я на Монблане каждый раз вставал [после многократных падений. — *К.С.*] в ожидании победы, достижения вершины, успеха... Это черта характера Христа, частицу которой должен иметь каждый лидер: стремление к спасению себя и других вопреки всем трудностям и падениям. [Заклю-

26. Участник ЭКП в Соколове-Малопольском, март 2016 г.

> чающая молитва:] Иисус, помоги отказаться от себя, чтобы я мог достичь своей цели[27].

Вместе с большой физической нагрузкой размышления–свидетельства призваны способствовать достижению катарсиса, опыт которого поможет в минуты личного кризиса и станет толчком для исправления религиозной жизни. В свою очередь, такой опыт способствует появлению свидетельств *из* ЭКП, которые не только рассчитаны на то, чтобы привлечь новых участников, но также легитимируют *a posteriori* решение об участии в ЭКП и оправдывают усилия, вложенные в путь[28]. Многочисленные свидетельства такого рода можно найти на сайтах ЭКП, а также приходов и религиозных общин, члены которых приняли в нем участие. Стоит отметить, что похожие свидетельства часто можно услышать от тех, кто пережил «внутреннее обращение» (из «приписанной» католической идентичности — к принадлежности «по выбору»[29]), особенно от участников католического харизматического движения[30]. С другой стороны, стремление публично делиться своим опытом, особенно на интернет-сайтах и форумах, является неотъемлемой частью современной популярной культуры. Ниже я привожу несколько примеров типичных свидетельств участников ЭКП, которые хорошо иллюстрируют их рефлексию над пережитым опытом:

> Сначала было легко, даже «приятно»... потом появилась усталость. Я подумал: начинается мой Путь. Я шел сам, молча и с молитвой в сердце. После следующих нескольких километров не привыкшее к такой нагрузке тело начало сопротивляться: колени, бедра, позвоночник, стопы в мозолях — все говорили «хватит», и я по-

27. "Stacja 9. Trzeci upadek Chrystusa" (2016) *Ekstremalna Droga Krzyżowa. Chrześcijański Lider* [http://www.edk.org.pl/uploads/rozwazania/2016/EDK_2016_do%20internetu_wer_PL.pdf, accessed on 12.09.2016].

28. Я здесь опираюсь на новаторский анализ такого двойного характера религиозных свидетельств, автор которого Саймон Коулмэн (Coleman, S. (2003) "Continuous Conversion? The Rhetoric, Practice, and Rhetorical Practice of Charismatic Protestant Conversion", in A. Buckser, D. Glazier (ed.) *The Anthropology of Religious Conversion*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield).

29. Больше на тему этой дихотомии см.: Borowik, I., Zdaniewicz, W. (red.) (1996) *Od Kościoła ludu do Kościoła wyboru. Religia a przemiany społeczne w Polsce*. Kraków: Nomos.

30. Siekierski, K. (2012) "Catholics in the Holy Spirit: the Charismatic Renewal in Poland", *Religion, State and Society* 40(1).

чти сдался. Последние четыре стояния боли были очень сильные. Я боролся с собой. Но я молился и говорил: Боже, по-человечески я уже исчерпал все силы и не в состоянии продолжать, но с Твоей помощью достигну цели. И я дошел. Все могу с Тем, Который дает мне силу[31].

Во время ЭКП я, наверное, впервые имел возможность так четко прочувствовать свои слабости и испытать, что такое настоящая борьба, что это значит — идти вперед, несмотря на боль, холод и огромную усталость. ЭКП — это возможность задуматься над собой, над своей жизнью, над тем, как быть настоящим мужчиной. Слава Господу![32]

Во время дороги, особенно в районе 5–6 утра, начинаешь думать, что Ты здесь делаешь, почему Ты решился на это испытание. И тогда доходит до Тебя: Ты вышел, чтобы быть ближе к Богу, чтобы прочувствовать хотя бы в небольшой степени Его муки… Начинаешь понимать, как Он пожертвовал собой ряди Тебя. И шаг за шагом меняешь свою жизнь…[33]

## Движение и телесный опыт в Экстремальном крестном пути

Человеческое тело и его движение находятся в центре тех культурных явлений и процессов, которые часто называют поздним модерном или постмодерном. С одной стороны, мобильность в широком понимании этого слова стала символом нашего времени. С другой стороны, по словам Тима Ингольда, возникло «общество, полностью приспособленное к креслу»[34]. В таком «сидячем обществе» значение физического труда значительно уменьшилось; он постепенно переносится в сферу досуга и отдыха. В то же время

31. “Sławek l. 32” (2016), *Ekstremalna Droga Krzyżowa* [https://www.edk.pielgrzymka.lublin.pl/multimedia/swiadectwa/358-slawek-l-32, accessed 12.09.2016].
32. “Świadectwo Jakuba” (n.d.) *Ekstremalna Droga Krzyżowa. Bielsko-Biała / Beskidy* [http://edkbielsko.eu/aktualnosci/swiadectwa-uczestnikow-edk/159-swiadectwo-jakuba, accessed 12.09.2016].
33. “Stwórz EDK w swoim rejonie” (2016) *Ekstremalna Droga Krzyżowa* [http://www.edk.org.pl/stworz-edk/stworz-edk-2016.html, accessed 12.09.2016].
34. Ingold, T. (2004) “Culture on the Ground: The World Perceived through the Feet”, *Journal of Material Culture* 9(3): 323.

тело как «проект»[35] оказывается в центре современной культуры, сосредоточенной на личном опыте[36] и предлагающей огромное количество всевозможных телесных удовольствий, продуктов для тела, но также и вызовов для него.

Нацеленность на телесный опыт очевидна также в сфере современной религиозности. Тело, в течение многих веков христианской истории вызывавшее недоверие и дискриминированное в условиях доминирования картезианского дуализма[37], «вышло из тени», когда оказалось, что, вопреки тезису о секуляризации Европы, растет популярность паломничеств (таких, как путь Святого Иакова[38]), и когда харизматическое движение «возвратило тело» западному христианству[39]. Создание ЭКП и его популярность трудно объяснить, не учитывая этих современных культурных явлений. Он, по словам координатора Пути, «и есть ответ на то, что сейчас заводит людей»[40]. Поскольку в этой работе меня прежде всего интересует тело в движении, взваливающее на себя физические тяготы, я попытаюсь всмотреться в этот телесно-мобильный аспект ЭКП в контексте двух современных явлений: всплеска интереса к любительскому бегу в Польше и уже упомянутого распространения паломничеств.

Интервью с Доротой Олко — социологом, исследующей спортивные увлечения поляков, — начинается со слов: «Сегодня в Польше джоггинг — это уже больше чем мода: это чуть ли не обязанность. Новая, светская религия»[41]. В 2013 г. количество

35. Turner, B. S. (2000) “The Body in Western Society: Social Theory and its Perspectives”, in S. Coakley (ed.) *Religion and the Body*, p.33. Cambridge, New York: Cambridge University Press.

36. Motak, D. (2010) “Religia — religijność — duchowość. Przemiany zjawiska i ewolucja pojęcia”, *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego*, MCCCXVII, *Studia Religiologica* 43: 210.

37. Vásquez, M.A. (2011) *More than Belief: A Materialist Theory of Religion*, p. 36. New York: Oxford University Press.

38. Многочисленные ответвления Пути Святого Иакова ведут паломников со всей Европы к святыни св. Иакова в испанском Сантьяго-де-Компостела.

39. Харизматическое христианство ориентировано на человеческое тело и проявляется в ряде направлений: от практики возложения рук до отдыха в Духе, тем самым подчеркивается непосредственная связь между здоровьем, религиозной жизнью и спасением (Csordas, T.J. (1990) “Embodiment as a Paradigm for Anthropology”, *Ethos* 18(1): 18-23).

40. Координатор ЭКП, Краков, июнь 2016 г.

41. Fal, M. (n.d.) “Biegam, więc jestem, czyli jak pozwoliliśmy, by jogging zawładnął naszym życiem (wywiad)”, *naTemat* [http://natemat.pl/77963,biegam-wiec-jestem-czyli-jak-pozwolilismy-by-jogging-zawladnal-naszym-zyciem-wywiad, accessed 12.09.2016].

беговых мероприятий в Польше превысило 2000, но их участники — это всего лишь небольшая часть растущей массы занимающихся бегом поляков. Популярностью пользуются не только полумарафоны и марафоны, но и экстремальные бега, такие как «Бег мясника» (*Bieg Rzeźnika*) и «Ранмагедон» (*Runmagedon*). Среди адептов ЭКП также немалое количество людей, принимающих участие в такого рода мероприятиях. Уместно процитировать одного из них: «Я был на нескольких горных ультрамарафонах, но никогда так не истощался и столько не узнал о себе. Очищающий и отличный опыт!!! Спасибо организаторам и Господу!!!»[42] Легко заметить общую для обоих явлений потребность — проверить себя в экстремальных условиях. Эта потребность, по словам Олко, вызвана «совокупностью явлений, которую именуют культурой индивидуализма»[43]. Можно ли сравнить опыт участия в марафоне и в ЭКП? Когда я задал этот вопрос практикующему католику, который уже пару лет участвует в ЭКП, а заодно большому любителю бега, он ответил:

> Эти километры, эти мозоли на стопах — цена за состояние души, которое захватывает человека. Люди, которым кажется, что они могут все объяснить, скажут, что это не Бог, а только природное явление, когда под нагрузкой в организме происходит выброс эндорфина. Можно это так упростить. Но, с другой стороны, по какой-то причине человек имеет такую конструкцию, что за труд получает свою долю счастья. Возможно, это именно Бог так нас создал, что за труд получаем счастье, за мучения — небо[44].

Организаторы и участники Экстремального крестного пути, с которыми я разговаривал, отказывались приравнять его к паломничеству. На первый взгляд, это может показаться странным, однако их скептицизм легко объясняется специфическим характером современных католических паломничеств в Польше, которые обычно идут организованными, компактными группами, под руководством священника, с динамиками, гитарой или даже проигрывателем. Как сказал один из моих собеседников:

42. "Tomek l. 46" (2016), *Ekstremalna Droga Krzyżowa* [https://www.edk.pielgrzymka.lublin.pl/multimedia/swiadectwa/359-tomek-l-46, accessed 12.09.2016].
43. Fal, M. (n.d.) "Biegam więc jestem, czyli jak pozwoliliśmy, by jogging zawładnął naszym życiem (wywiad)".
44. Участник ЭКП в Соколове-Малопольском, март 2016 г.

> Паломничество — это невероятная радость, мы играем, дурачимся, нам весело. Когда приходит время развлечения — это развлечение! Потом, когда мы в руки берем розарий, надо успокоиться. Иногда получалось так, что мы не шли, а плясали по улице. С нами были два священника: один — для молитвы, второй — для развлечения... Экстремальный крестный путь — это что-то другое, надо идти в тишине, но для этой тишины надо созреть[45].

Сходства между ЭКП и паломничеством более очевидны, если сравнить Путь с протестантскими паломничествами в Швеции, которые исследовала Анна Дэвидсон Бремборг[46]. Как и ЭКП, это совершенно современное явление, созданное «с нуля» в 1990-е годы пастором лютеранской церкви Швеции[47]. Правда, шведские паломничества совершаются днем и длятся иногда несколько суток, зато сходным с ЭКП является наличие размышлений, а также правила молчания, которые позволяют паломникам «сформулировать свою собственную теологию (как толковать размышления) и свои собственные практики (как вести свою жизнь)»[48]. Не менее важно то, что ЭКП и шведские паломничества делают акцент на самой дороге, на процессе движения. Именно ходьба, преодоление очередных километров создают условия для «поиска смысла жизни, для временной остановки в повседневности или для изменения жизни»[49], тогда как вопрос наличия некой святыни в конце дороги уходит на второй план.

Как показывают свидетельства участников ЭКП, целью и нередко результатом такого длительного передвижения является для многих ощущение божественного присутствия и более глубокое понимание истины веры путем физического напряжения, которое в какой-то степени напоминает страдания Христовы по дороге на Голгофу. По словам моего собеседника, «отношения с Господом лучше всего выстраиваются, когда человек такой

45. Участник ЭКП в Соколове-Малопольском, март 2016 г.

46. Davidsson Bremborg, A. (2013) “Creating Sacred Space by Walking in Silence: Pilgrimage in a Late Modern Lutheran Context”, *Social Compass* 60(4).

47. Паломничества были запрещены в Швеции с 1544 г., когда страна перешла в протестантизм (Davidsson Bremborg, A. (2013) “Creating Sacred Space by Walking in Silence: Pilgrimage in a Late Modern Lutheran Context”, p. 545).

48. Ibid., p. 555.

49. Ibid., p. 552.

скрученный и смятый. Тогда это действительно ты»[50]. Эту идею поддерживает следующий отрывок из свидетельства участника ЭКП: «На XII стоянии, когда в физическом плане я дошла до своего предела… там умерла моя самодостаточность… в ночь Экстремального крестного пути я встретила Господа»[51]. Таким образом, в ЭКП именно тело становится «местом религии»[52] — центром религиозного опыта и тех «диспозиций, которые характерны для данной религиозной среды»[53], в то время как боль в мышцах и суставах ведет к непосредственному контакту с *sacrum*, с испытывающим мучения Христом.

## Заключение

Антропологи, исследующие современное культурное значение ходьбы как формы досуга, замечают, что ходьба «может быть средством сопротивления современности»[54]. С одной стороны, в случае ЭКП такой диагноз кажется правильным. «Священный труд» (*devotional labor*)[55], который принимают на себя участники Пути, — длительный марш, соединенный с размышлениями о страстях Христовых, — должен способствовать принятию или укреплению принципов и ценностей, которые не умещаются в каноны культуры потребления и индивидуализма. Хотя, по словам Брайана С. Тернера, «в рамках современного капитализма почти не остается пространства для веберовской личности… которая бы сочетала аскетизм, активность и стремление к успеху»[56], Экстремальный крестный путь способствует созданию именно

50. Участник ЭКП в Соколове-Малопольском, март 2016 г.

51. “Justyna l. 28” (2016) *Ekstremalna Droga Krzyżowa* [https://www.edk.pielgrzymka.lublin.pl/multimedia/swiadectwa/350-justyna-l-28, 12.09.2016].

52. Morgan, D. (2010) “Materiality, Social Analysis and the Study of Religion”, in D. Morgan (ed.) *Religion and Material Culture. The Matter of Belief*, p. 60. London, New York: Routledge.

53. Lubańska, M., Baraniecka-Olszewska K. (n.d.) *Wielozmysłowe imaginaria religijne w wybranych miejscach kultu południowo-wschodniej Polski* [Multisensory Religious Imageries in Selected Catholic Shrines in South-Eastern Poland]. Warszawa: Instytut Etnologii i Antropologii Kulturowej UW (unpublished research project).

54. Klekot, E. (2014) “Walking in National Park of Fruška Gora”, *Ethnologia Fennica* 41: 26.

55. Peña, E.A. (2011) *Performing Piety: Making Space Sacred with the Virgin of Guadalupe*, p. 37. Berkeley, Los Angeles: California University Press.

56. Turner, B.S. (2000) “The Body in Western Society: Social Theory and its Perspectives”, p. 33.

такого пространства. С другой стороны, как я пытался показать, ЭКП не появился бы и не пользовался бы такой популярностью, если бы он не был встроен в современную культуру с ее акцентом на теле, мобильности и личным опыте.

## Библиография / References


Belting, H. (2010) *Obraz i kult. Historia obrazu przed epoką sztuki*. Gdańsk: Wydawnictwo Słowo/Obraz Terytoria.

Borowik, I., Zdaniewicz W. (eds) (1996) *Od Kościoła ludu do Kościoła wyboru. Religia a przemiany społeczne w Polsce*. Kraków: Nomos.

Bourdieu, P. (1984) *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Coleman, S. (2003) "Continuous Conversion? The Rhetoric, Practice, and Rhetorical Practice of Charismatic Protestant Conversion", in A. Buckser, D. Glazier (ed.) *The Anthropology of Religious Conversion*, pp. 15-27. Lanham, MD: Rowman and Littlefield.

Csordas, T. J. (1990) "Embodiment as a Paradigm for Anthropology", *Ethos* 18(1): 5-47.

Davidsson Bremborg, A. (2013) "Creating Sacred Space by Walking in Silence: Pilgrimage in a Late Modern Lutheran Context", *Social Compass* 60(4): 544-560.

Einstein, M. (2008) *Brands of Faith: Marketing Religion in a Commercial Age*. London, New York: Routledge.

Hazard, S. (2013) "The Material Turn in the Study of Religion", *Religion and Society: Advances in Research* 4: 58-78.

Ingold, T. (2004) "Culture on the Ground: The World Perceived through the Feet", *Journal of Material Culture* 9(3): 315-340.

Kantor, R. (2013) *Zabawa w dobie społeczeństwa konsumpcyjnego. Szkice o ludyźmie, ludyczności i powadze, a w istocie o jej braku*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.

Klekot, E. (2014) "Walking in National Park of Fruška Gora", *Ethnologia Fennica* 41: 23-37.

Lubańska, M., Baraniecka-Olszewska, K. (n.d.) *Wielozmysłowe imaginaria religijne w wybranych miejscach kultu południowo-wschodniej Polski*. Warszawa: Instytut Etnologii i Antropologii Kulturowej UW (unpublished research project).

Morgan, D. (2010) "Materiality, Social Analysis and the Study of Religion", in D. Morgan (ed.) *Religion and Material Culture. The Matter of Belief*, pp. 55-74. London, New York: Routledge.

Motak, D. (2010) "Religia — religijność — duchowość. Przemiany zjawiska i ewolucja pojęcia", *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego*, MCCCXVII, *Studia Religiologica* 43: 201-218.

Peña, E.A. (2011) *Performing Piety: Making Space Sacred with the Virgin of Guadalupe*. Berkeley, Los Angeles: California University Press.

Siekierski, K. (2012) "Catholics in the Holy Spirit: the Charismatic Renewal in Poland", *Religion, State and Society* 40(1): 145-161.

Turner, B.S. (2000) "The Body in Western Society: Social Theory and its Perspectives", in S. Coakley (ed.) *Religion and the Body*, pp. 15-41. Cambridge, New York: Cambridge University Press.

Turner, V. (1967) *The Forest of Symbols: Aspects of Ndembu Ritual*. Ithaca: Cornell University Press.

Vásquez, M.A. (2011) *More than Belief: A Materialist Theory of Religion*. New York: Oxford University Press.

Weber, M. (2010) *Etyka protestancka a duch kapitalizmu*. Warszawa: Wydawnictwo Aletheia.